

УДК 343.985.7:343.81

DOI 110.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.391-395

АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА САМОЙЛОВА,
научный сотрудник НИЦ-1,
НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ СОВЕРШЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Для цитирования

Самойлова, А. А. К вопросу о причинах совершения пенитенциарных преступлений / А. А. Самойлова // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 4. – С. 391–395. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.391-395.

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности определения пенитенциарной преступности, причины и условия преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях, а также проблемы профилактики пенитенциарной преступности. По итогам проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что профилактика пенитенциарной преступности представляет собой комплексную проблему, связанную с реформированием уголовно-исполнительной системы, изменением в целом пенитенциарной идеологии, особенно в современных условиях. Способность преступности порождать саму себя (самодетерминироваться) становится значимым фактором для дальнейшего развития и существования Российского государства.

Ключевые слова: пенитенциарная преступность, профилактика, причины и условия совершения преступлений.

Преступность в местах лишения свободы представляет собой сложную проблему не только для пенитенциарных учреждений, но и для всего современного общества. Термин «пенитенциарный» (от лат. *poenitentarius* – покаяние, исправление), употребляемый во многих зарубежных государствах применительно к карательно-исправительным учреждениям, местам лишения свободы, в нашей официальной уголовно-исполнительной терминологии ранее практически не употреблялся. Сейчас это криминологическое понятие прочно вошло в научный оборот и часто используется в литературе. Существует определенная связь между пенитенциарной преступностью (преступлениями, совершаемыми в местах лишения свободы и следственных изоляторах, как осужденными, так и сотрудниками УИС) и постпенитенциарной преступностью (преступлениями, совершаемыми после или в течение непродолжительного времени после освобождения из мест лишения свободы). В условиях стремительного развития научно-технического

© Самойлова А. А., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

прогресса, влияющего на политико-экономические процессы, необходимость профилактики пенитенциарной преступности становится современной тенденцией постиндустриального общества.

Актуальность исследования пенитенциарной преступности обусловлена необходимостью совершенствования деятельности в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы, а также потребностью в разработке и реализации законодательства в этой сфере.

Уголовно-исполнительная система (УИС) России на современном этапе работает в напряженных условиях. С одной стороны, это повседневная деятельность по исполнению наказания в отношении лиц, осужденных за преступления, с другой – выполнение мероприятий по реформированию УИС в соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (далее – Концепция). Одними из приоритетных задач Концепции являются: совершенствование уголовно-исполнительной политики, направленной на социализацию осужденных; осуществление раздельного содержания осужденных с учетом тяжести совершенного преступления и криминологической характеристики осужденного; изменение идеологии применения основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы с усилением психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе; разработка форм воспитательной работы, организация образовательного процесса и трудовой занятости осужденных в новых условиях отбывания наказания.

Пенитенциарная преступность – это преступность в пенитенциарных учреждениях, местах лишения свободы. Необходимо отметить, что сопоставление статистических данных с выводами криминологических исследований, проведенных в последние годы, свидетельствует не столько о высокой степени латентности указанного негативного явления, сколько о полной несостоятельности уголовно-правовых мер, направленных на его предупреждение и пресечение. Существенный недостаток организационно-правовых мер, закрепленных практикой исполнения лишения свободы и уголовно-исполнительным законодательством, проявляется в том, что их применение не позволяет нейтрализовать негативное влияние «лидеров» преступного мира на основную массу осужденных. При этом большая часть правонарушений, совершаемых в тюрьме, приходится на долю так называемой группы осужденных отрицательной направленности. В среднем 60–80 % правонарушений таких осужденных связаны с нарушением режима содержания и правил внутреннего распорядка дня. Обстановка в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, продолжает оставаться достаточно сложной, так как качественный состав осужденных существенно изменился. Это результат прежде всего освобождения осужденных в связи с амнистиями, объявленными в последние годы (постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 2559-6 ГД, от 18 декабря 2013 г. № 3500-6 ГД, от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД), общей гуманизацией уголовно-правовой политики, широким распространением практики назначения наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Данная ситуация приводит к тому, что в местах лишения свободы концентрируются наиболее криминально опасные лица, исправление которых практически не представляется возможным без изоляции от общества. Таким образом, создавшиеся условия в ближайшее время могут привести к увеличению вероятности совершения осужденными и освобожденными из мест лишения свободы новых преступлений, то есть к росту пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива.

Анализируя повышенную концентрацию уголовной репрессии на современном этапе, М. М. Бабаев и Ю. Е. Пудовочкин отмечают, что «анализ судебной практики отчетливо демонстрирует ее сосредоточенность на противодействии преступлениям весьма специфичной социальной группы. Согласно статистике, 68 % осужденных имели образование не выше среднего общего; 55 %, будучи трудоспособными, не имели определенных занятий; 28 % осужденных имели неснятую и непогашенную судимость. Обобщенный портрет преступника, согласно имеющейся информации, близок к представителю маргинальных слоев, глубоко десоциализированных и социально неадаптированных» [3, с. 263]. Преступность в местах лишения свободы можно разделить на две неравные и непохожие друг на друга части: преступления, совершаемые арестованными и осужденными, и преступления, совершаемые представителями администрации этих мест. Если первые по большей части насильственные, то вторые – корыстные.

Что касается понятия пенитенциарной преступности, то в литературе предлагается несколько его вариантов, а также и разделение по уголовно-правовым и криминологическим признакам. Так, по мнению В. А. Заборовского, возможны следующие группы пенитенциарных преступлений: против жизни и здоровья (ст. 105, 107, 110, 111, 112, 113, 115, 116, 117, 119, 121, 122 УК РФ); против половой свободы и половой неприкосновенности (ст. 132, 133, 134, 135 УК РФ); против собственности (ст. 158, 161, 163, 167 УК РФ); против общественной безопасности и общественного порядка (ст. 206, 212, 213, 222, 223, 228 УК РФ); против правосудия и порядка управления (ст. 313, 314, 318, 321 УК РФ) [4, с. 38].

Пенитенциарную преступность подразделяют на собственно пенитенциарные преступления, которые могут быть совершены только в условиях исправительного учреждения (ст. 313, 314, 321 УК РФ), и общеуголовные преступления (все иные, не относящиеся к перечисленным выше) [5, с. 21].

По мнению О. В. Старкова, в исправительных учреждениях следует выделять такие группы преступлений, как: уклонение от наказания; массовое (групповое) преступное поведение осужденных; половые эксцессы; обращение с запрещенными для осужденного веществами; воспрепятствование деятельности уголовно-исполнительных учреждений и их сотрудников; традиционные разновидности преступного поведения корыстной, насильственной и иной общеуголовной мотивации [6, с. 261].

В данном случае обращает на себя внимание мотивация преступного поведения. Прежде всего, это мотивация поддержания престижа и завоевания авторитета среди осужденных, иногда переходящая в насильственную, корыстную мотивацию преступного поведения, стремление уклониться от исполнения наказания. При этом можно наблюдать характерные особенности психофизиологического и психологического характера, которые способны играть существенную роль.

Особую группу в пенитенциарной преступности составляют преступления, совершаемые сотрудниками мест лишения свободы. Их немного, и они напрямую зависят от деятельности управленческих структур ФСИН России.

В целом в структуре преступлений, совершаемых сотрудниками УИС, преобладают: злоупотребления должностными полномочиями; присвоение или растраты; превышение должностных полномочий; халатность; получение взятки; должностной подлог. Можно предположить, что такого рода преступлений совершается значительно больше, но они по разным причинам (из-за ложного понимания престижа ведомства, тайного характера преступных действий и т. д.) не находят отражения в ведомственной, а затем и в общеуголовной статистике, обладая достаточно высокой степенью латентности. По мнению Ю. М. Антоняна, еще

одной причиной такой ситуации может быть тот факт, что «многие исправительные учреждения располагаются вдали от крупных городов, их сотрудники представляют собой замкнутую и изолированную общину, в которой знают все друг о друге, в критические или околокритические периоды они могут проявить вполне понятную человеческую солидарность и не «выдать» тех, кто совершает преступления, используя свое служебное положение». Кроме того, считает ученый, «удаленность и изолированность некоторых исправительных учреждений затрудняет контроль за их деятельностью со стороны прокуратуры и общественных организаций» [2, с. 458]. В этой ситуации как осужденные, так и их родственники как люди, зависимые от администрации, надеясь на досрочное освобождение или получение иных льгот и послаблений, не стремятся жалобами решать спорные вопросы. Об этом свидетельствуют случаи вступления сотрудников исправительных учреждений в запрещенную связь с осужденными и арестованными.

Необходимо также учитывать, что тенденции пенитенциарной преступности не всегда совпадают с динамикой всей преступности в стране, в частности с рецидивной; преступность в местах лишения свободы имеет свои специфические закономерности, отличающиеся от иных типов преступности; она обладает особыми факторами, влияющими на нее, особыми причинами и условиями. Специфическими должны быть и методы воздействия на нее.

Своеобразие пенитенциарной преступности определяется тем, что все ее процессы протекают в условиях изоляции от всего общества, практически в закрытой форме и являются неизменными на протяжении длительного времени. Здесь следует отметить следующее:

- причины и условия преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, чаще бывают так или иначе связаны с взаимоотношениями между осужденными, реже – между осужденными и сотрудниками, при этом имеет место как межличностное, так и межгрупповое взаимодействие; все иные влияния, взаимоотношения второстепенны и замыкаются на названных;

- субъективные причины и условия преступлений заключены лишь в личности осужденного, в его ценностных ориентациях, особенностях личности, ее качествах, свойствах;

- объективные причины и условия преступлений базируются на отношениях прежде всего между осужденными – на их межличностных и межгрупповых связях, складывающихся обычно проблемно, криминальных обычаях и традициях микросреды осужденных и напрямую связаны с изоляцией от общества;

- тактика воздействия на микросреду осужденных, их отношения, личность отдельных осужденных главным образом основана на вертикальном принципе, то есть на подчиненности осужденных сотрудникам, на их зависимости от них. Все иные формы воздействия в значительной мере подчинены этой субординации [1, с. 8].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что профилактика пенитенциарной преступности представляет собой комплексную проблему, напрямую связанную с реформированием уголовно-исполнительной системы, изменением в целом пенитенциарной идеологии, особенно в современных условиях, когда способность преступности породить саму себя – самодетерминироваться – становится значимым фактором для дальнейшего развития и существования Российского государства.

Библиографический список

1. Абаджян А. В. Проблемы пенитенциарной преступности / под ред. Ю. М. Антонына. М. : ВНИИ МВД России, 2001. 100 с.

-
2. Антонян Ю. М. Криминология : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2012. 523 с.
 3. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы российской уголовной политики. М. : Проспект, 2014. 296 с.
 4. Заборовский В. А. Криминологическая характеристика и предупреждение пенитенциарной преступности : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 196 с.
 5. Ишигеев В. С. Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность : дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 2004. 331 с.
 6. Старков О. В. Основы криминопенологии. Уфа : Уфимский юридический институт, 1997. 263 с.